

На правах рукописи

Ромек Владимир Георгиевич

УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ

Специальность 19.00.05 - Социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Ростов-на-Дону
1997

Работа выполнена на кафедре социальной психологии и психологии личности Ростовского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат психологических наук,
доцент Шкуратова И.П.

Научный консультант: доктор философии,
профессор Абелле-Брэм А.

Официальные оппоненты: **Акопов Гарник Владимирович**
доктор психологических наук, профессор,
декан факультета психологии Самарского педагогического университета
Кожухарь Галина Сократовна
кандидат психологических наук, и.о. доцента кафедры психологии Областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования

Ведущая организация: **Кубанский государственный университет**

Защита диссертации состоится 7 февраля 1997 года в 13 часов на заседании специализированного учёного совета К 063.52.15 по присуждению учёной степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 - "Социальная психология" при Ростовском-на-Дону государственном университете по адресу: 344711, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГУ.

Автореферат разослан 1996 года.

Учёный секретарь Специализированного
Совета,
к. п. н., доцент

А. Тацёва

Тацёва А.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Экономические и социальные изменения, происходящие в последние годы в нашем обществе, затронули все сферы общественной жизни и поставили значительную часть населения перед необходимостью адаптации к ним. Для многих изменение привычного образа жизни, стереотипов оценок и поведения оказалось слишком сложной задачей. Многие стороны жизни потеряли свою привычную однозначность и все больше требуют активности, смелости, личной инициативы и уверенности в себе. Нам представляется, что научный психологический анализ и популяризация уверенного поведения и уверенности в себе будут позитивно встречены современным обществом и окажут большую услугу людям, столкнувшимся с вышеупомянутыми трудностями.

В англо- и немецкоязычном пространстве проблема уверенности исследуется уже более 50-ти лет и не потеряла за это время своей актуальности. Уверенность стала темой психологических и медицинских диссертаций (Д. Циммер, 1976; Э.-Ю. Борграрт, 1982; Е. Кесслер, 1982; Р. Миельке, 1983; У. Пфингстен, 1984), научных публикаций, существуют десятки тестов для оценки уверенности (С. Ратус, 1973; Дж. и М. Галасси, 1974; М. Лорр и В. Море, 1980; Р. Ульрих, 1977 и др.), детальнейшим образом разработаны и описаны программы тренинга уверенности (Г. Аннекен и др., 1978; Р. Ульрих, 1978; Ф. Фельдхега и Г. Краутан, 1979; Р. Хинш и У. Пфингстен, 1983 и др.). Однако, опубликованные в последнее время данные кросс-культурных исследований уверенности в себе свидетельствуют о том, что не существует средств измерения уверенности, которые бы с достаточной надёжностью диагностировали уверенность представителей разных культур или социальных групп.

На сегодняшний день существует множество публикаций, в которых с совершенно разных позиций описывается и исследуется уверенность, но нет единого понимания сути феномена и определения, которое бы отражало эту суть. Появляются все новые и новые объяснительные и описательные модели (Р. Зигмунд, 1986; Р. Хинш и У. Пфингстен, 1983, 1991; У. Петерманн, 1983; М. Дёпфнер, 1989 и др.), определения же уверенности можно перечислить по пальцам, и те из них, которые многократно цитируются (Р. Ульрих и Р. Ульрих де Минк, 1973; А. Лазарус, 1973), по сути определениями не являются: под них подпадают большинство сфер и типов деятельности человека.

Богатство теоретического материала с одной стороны, и нерешенность проблемы определения и измерения уверенности в себе с другой, представляет нам плодотворной почвой для научного исследования.

Научная проблема, которой посвящена диссертация, состоит в анализе феномена уверенности в себе в качестве социально-психологической характеристики личности, формирующейся в определённой социокультурной среде.

Цель исследования состоит в определении центрального компонента уверенности в себе и разработке на этой основе способа диагностики уверенности, устойчивого к социокультурным влияниям и пригодного для межкультурных исследований.

Предметом исследования выступают социально-психологические параметры феномена уверенности в себе, проявляющиеся в конкретных особенностях и комбинациях навыков поведения; способы изучения и диагностики этих параметров.

Гипотезы исследования. Феномен уверенности в себе представляет собой сложное интегративное образование, центральным компонентом которого является позитивное генерализованное отношение индивида к собственным навыкам, умениям и способностям, проявляющееся в ситуациях общения, предполагающих личную вовлечённость индивида. Конкретные проявления уверенности на поведенческом уровне зависят от характеристик социального окружения и имеют вариативный характер.

Теоретические задачи:

– проанализировать модели уверенности, подходы к ее определению и сформулировать гипотетическое определение уверенности в себе в качестве социально-психологического феномена;

– определить важнейшие связи уверенности в себе с другими психологическими феноменами, явлениями и категориями.

Эмпирические задачи:

– проверить применимость зарубежных методов диагностики уверенности в себе в условиях России;

– эмпирически выявить сферу валидности тестов уверенности в себе, степень их надёжности при использовании в иной социокультурной среде.

Методологическую основу работы составляют фундаментальные для социальной психологии принципы системности, развития, единства внешнего и внутреннего в развитии психологических явлений. Особенности высшей нервной деятельности человека рассматриваются как условия, под влиянием которых осуществляется социальная детерминация. Базу для изучения степени социальной обусловленности уверенности в себе образует принцип опосредованности субъективно-личностных (само)отношений общественными отношениями, представления отечественных психологов о том, что наибольшим социальным влиянием подвержены те свойства, процессы, качества, в которых выражается отношение

человека как общественного существа к явлениям общественной жизни; что самоотношение личности формируется как посредством осознания отношения её к другому, так и через осознание отношения этого другого к самой личности. При анализе стабильных и вариативных компонентов уверенности используются работы отечественных психологов по проблемам социального нормирования поведения.

Для проверки гипотез в работе используются следующие методы исследования:

– опрос с использованием переведённых на русский язык шкалы общей само-эффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема, теста неуверенности Р. Ульриха и Р. Ульрих-де-Минк, вопросов из шкалы самоуверенности С.Р. Панталева и отдельных утверждений из других отечественных и зарубежных тестов;

– методы эксплоративного статистического анализа: факторный и кластерный анализ; корреляционный анализ;

– методы сравнительного статистического анализа, преимущественно - непараметрические методы;

– анализ надёжности тестов.

Достоверность полученных результатов обеспечивается большими объёмами экспериментальных групп (выборок), использованием мощного статистического инструментария, профессиональных статистических компьютерных программ, взаимопересечением и дополнением используемых методов научного исследования.

В общей сложности в исследовании приняло участие 766 человек, представляющих различные демографические группы. В наших целях на разных этапах эксперимента были сформированы 3 выборки:

1) 242 человека - студенты Ростовского мединститута, руководители и специалисты машиностроительных предприятий Ростова-на-Дону, Барнаула и Бийска; средний возраст - 29 лет в диапазоне от 18 до 59 лет, в выборке 120 мужчин и 122 женщины.

2) 504 человека - студенты юридического факультета Ростовского государственного университета, разных факультетов Ростовского завода-ВТУЗа, руководители и специалисты научно-исследовательского института технического профиля; средний возраст - 27 лет в диапазоне от 17 до 68 лет, среди них 211 мужчин и 293 женщины.

3) 20 человек - российские граждане, долгое время проживающие за границей, студенты немецких университетов и работники исследовательских учреждений. Выборка преимущественно состоит из стипендиатов фонда Конрада Аденауэра и Немецкой службы академических обменов (DAAD). Средний возраст по

выборке - 26 лет в диапазоне от 17 до 40 лет, выборка состоит из 7 мужчин и 13 женщин.

Выборка 1 была сформирована для оценки стабильности факторной структуры опросника Ульрихов в условиях России. Данные по выборкам 2 и 3 использовались для оценки степени стабильности факторных структур индикаторов уверенности в себе различного типа.

На защиту по результатам серии экспериментов и теоретического анализа научной литературы выносятся следующие положения:

1. Центральным компонентом уверенности в себе является генерализованное позитивное отношение индивида к собственным навыкам, умениям и способностям, складывающееся в процессе общения индивида.

2. Вера в само-эффективность входит в структуру уверенности в себе и составляет один из её моментов.

3. Измерение уверенности в себе посредством фиксации особенностей поведения ненадёжно и ситуационно специфично. Более надёжные результаты в плане диагностики уверенности в себе даёт измерение уверенности в себе в качестве обобщённых позитивных оценок собственных навыков, умений и способностей.

4. Уверенность в себе тесно (позитивно) связана со смелостью и с инициативой в социальных контактах и не зависит от пола испытуемых.

5. Смелость/застенчивость и инициатива в большей степени подвержены влияниям социальной среды, чем уверенность в себе.

Научная новизна. В работе впервые дается развернутый теоретический анализ уверенности в себе, обосновывается необходимость её рассмотрения в качестве генерализованной социально-психологической характеристики личности. Впервые теоретически обосновано и показано экспериментально, что суть уверенности составляют генерализованные стабильные позитивные оценки человеком собственных навыков, умений и способностей в определённых ситуациях общения. Экспериментально доказана недостаточность определения и измерения уверенности в себе в качестве совокупности внешних признаков поведения человека. В результате исследования получены новые для социальной психологии факты о преимущественно когнитивном характере уверенности в себе, о её независимости от пола, о возможности диагностики уверенности посредством фиксации оценок собственных навыков и способностей.

Теоретическое значение диссертации определяется новизной предложенных автором определений уверенности, способом интерпретации уже имеющихся и вновь полученных данных о структуре тестов уверенности и об устойчивости этой структуры к социокультурным влияниям. Полученные в серии экспериментов

данные позволяют глубже понять суть уверенности в себе и чётче определить её место в структуре социально-психологических явлений и категорий.

Практическое значение. На практическом уровне работа автора стала основой для разработки им пакета программ тренинга уверенности, в течение ряда лет использующихся в работе психологов Ростовского региона. Материалы исследования включены автором в программу спецкурса "Методы поведенческой психотерапии", который в течение ряда лет читался на дневном, вечернем и заочном отделениях факультета психологии Ростовского университета. Собственный опросник автора может служить совершенно новым для психологии самостоятельным тестом для диагностики уверенности в себе по трём шкалам - общей уверенности, застенчивости и социальной инициативы. Таким образом заложена основа для системы мероприятий по коррекции неуверенности в себе и воспитанию уверенности.

Апробация работы. Теоретические и эмпирические результаты исследований представлялись и обсуждались на спецсеминаре по актуальным проблемам социальной психологии института психологии университета Фридриха и Александра (Эрланген, ФРГ, 1994-1996); научных конференциях "Психология - практике" (Вологда, 1989); "Рефлексивные процессы и творчество" (Новосибирск, 1990); "Психологические трудности общения" (Ростов-на-Дону, 1990); "Конфликт в конструктивной психологии" (Красноярск, 1990); на межрегиональной конференции Немецкого общества терапии поведения (Лейпциг, 1991); 9-ой немецкой конференции по школьной психологии и консультированию в образовании (Оснабрюк, 1990); 22-ом интернациональном конгрессе по прикладной психологии (Токио, 1992). Методические рекомендации, подготовленные по результатам работы, были одобрены и предложены к использованию Министерством здравоохранения СССР (Москва, 1989, реш. № 4956-89 от 10.05.1989).

Структура диссертации. Работа включает введение, три главы, выводы, заключение, список литературы, приложение. В текст диссертации включены 10 таблиц и 10 рисунков. Основное содержание работы изложено на 161 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается общественная и научная актуальность темы исследования, формулируются цель, задачи, гипотезы работы, а также тезисы, выносимые на защиту. Автор представляет структуру работы, указывает использованные источники научной информации.

В первой главе - «Понятие уверенности в себе в психологической литературе» - автор прослеживает развитие представлений психологов об основных психологических процессах и механизмах, участвующих в регуляции уверенности,

критически анализирует определения уверенности в себе. В этой главе автор пытается определить центральные, составляющие уверенность, компоненты психики человека. Подробно анализируются те работы, в которых уверенность в себе выступает в качестве предмета исследования.

В 1 параграфе анализируется логика развития представлений психологов об уверенности. Взглядам А. Сальтера (1949) и Дж. Вольпе (1958, 1969), объяснявших неуверенность влиянием процессов торможения или социального страха, пришли на смену многочисленные попытки фиксировать более или менее обозримое количество относительно простых навыков уверенного поведения и описать их характеристики, которые бы отличали эти навыки от агрессивных и неуверенных (А. Ланж и П. Якубовски, 1976).

Умение сказать "нет", отстаивание своих прав, открытое выражение чувств, навыки установления, поддержания и разрыва контакта могут служить примером навыков общения, которыми обладает уверенный в себе человек (А. Лазарус, 1973).

Существуют, конечно, и другие более обширные классификации навыков уверенного поведения (Е. Гэмбрилл, 1977; Р. Ринн и А. Маркл, 1979; В. Таннер и Ц. Олькерс, 1975), из которых следует, что речь при исследовании уверенности должна идти скорее не о комплектации некоторой суммы навыков, а, скорее, о некоторых вербальных и невербальных особенностях их выполнения.

Большое количество исследователей пытались обнаружить однозначные и показательные внешние признаки, в которых бы проявлялась уверенность при выполнении этих навыков. Для этого использовался эмпирический метод: сравнивались характеристики поведения людей, тем или иным способом подразделённых на подгруппы уверенных и неуверенных. Все признаки поведения, которые в результате сравнения различались, объявлялись специфичными уверенности (неуверенности).

Попытки выявить таким способом внешние признаки уверенности в целом можно назвать неудачными. Поведенческих отличий либо не удалось обнаружить (Р. Глазгоу и Х. Арковиц, 1975; М. Фишетти и др., 1977), либо были получены противоречивые результаты (в отношении латентного времени вербальных реакций, например, Л. Рэм и А. Марстон, 1968; Х. Арковиц и др., 1975 и Д. Гринволд, 1977 пришли к противоположным результатам). Этот факт легко объяснить тем, что индикативная функция (функция индикации психического состояния человека, его отношения к себе и другим людям) невербального поведения составляет лишь один из моментов его полифункциональной структуры (Лабунская В.А., 1986, 1989), и поэтому является достаточно ненадёжным индикатором исследуемого качества уверенности в себе. Индикативная функция может тормозиться,

например, функцией индикации социального статуса или взаимоотношений между участниками общения. Эти же соображения вполне применимы и к характеристикам вербальной активности индивида.

Неудача попыток найти достаточно однозначные отличия уверенного, неуверенного и агрессивного поведения (по внешним признакам) заставила исследователей включить в сферу анализа компоненты ситуаций общения, придав таким образом исследованиям уверенности социально-психологический акцент. В центре внимания оказались отношения, которые возникают между человеком, его интенциями и запросами и внешней физической и социальной средой (М. Аргайл, 1967, П. Тровер, 1979, 1980). Многочисленные попытки выделить специфические ситуации общения, вызывающие неуверенность, дали столь же многочисленные классификации этих ситуаций (М. Галасси и Дж. Галасси, 1978; У. Петерманн, 1983, 1994; У. Пфингстен и Р. Хинш, 1991 и мн. другие) и тоже привели к неудаче. Полученные классификации имели отношение скорее к всему многообразию типов социального взаимодействия (общения), чем к характеристикам уверенности. Оказалось, что неуверенность может вызывать абсолютно любая ситуация, требующая от индивида личной вовлечённости и умений, которыми, по его субъективной оценке, он не располагает.

Исследователи неизбежно сталкивались с необходимостью учета роли и функций когнитивных процессов, которые выступали в качестве некоторого "фильтра", определяющего в конечном счете характер взаимодействия индивида и социального окружения (Р. Зигмунд, 1986). В качестве важнейшего компонента уверенности стал выступать образ себя и процессы самооценки эффективности собственных действий в ситуациях общения, наличных способностей (Р. Хинш и У. Пфингстен, 1983, 1991; Р. Франк, 1986).

Можно проследить три линии развития этого подхода к анализу уверенности в себе. Целый ряд исследователей попытались определить и измерить уверенность посредством оценки степени компетентности поведения, т.е. степени, в которой то или иное (комплексно регулируемое) поведение, приводит к осуществлению индивидуальных целей или же целей группы лиц, участвующих в интеракциях (социальная компетентность). (Р. Хинш и У. Пфингстен, 1983, 1991).

Поскольку такое понимание уверенности не исключает агрессивных образцов поведения, что противоречит традиционному противопоставлению уверенности и агрессивности, то некоторые авторы считают уверенностью поведение, приводящее к достижению целей всех участвующих в интеракциях персон (Е. Гоффман, 1973; Д. Циммер, 1978). Уверенность в себе понимается как необходимая предпосылка "социальной компетентности" (У. Петерманн, 1983, 1994).

Обнаруженное ранее ключевое значение когнитивных переменных в регуляции уверенного поведения (субъективное восприятие и дальнейшая переработка социальных и индивидуальных условий выполнения действий) стало поводом к тому, чтобы рассматривать компетентность тоже в качестве её субъективной оценки (как чувство компетентности и самоуважение). Уверенность в себе стала пониматься как конструкт, базирующийся на позитивных оценках эффективности собственных действий (М. Дёпфнер, 1989; У. Пионтковски, 1976).

В двух независимых исследованиях (В. фон Берг и Д. Циммер, 1981; Р. Миельке, 1984, 1986) были получены данные о тесной связи между общей самоэффективностью (А. Бандура) и уверенным поведением.

Развитие представлений об уверенности как особом типе поведения в рамках клинической психологии постепенно сменилось анализом социально-психологических (характеристики социальных ситуаций) и когнитивных аспектов уверенности. Появились новые, более сложные, объяснительные модели и процедуры измерения уверенности. Тем не менее, попытки дать определение уверенности были крайне немногочисленными, предложенные определения имели описательный характер и не отражали сути феномена. В результате возникла некоторая путаница с понятиями "самоутверждение", "уверенность в себе", "вера в себя" и "социальная компетентность".

В литературе автор не обнаружил определения, которое бы отражало современный уровень исследований этой проблемы и разграничивало бы уверенность в себе и многочисленные смежные понятия: уверенное поведение, агрессивность, агрессивное поведение, социальная компетентность, социально компетентное поведение.

Экспериментальные исследования уверенности анализируются во втором параграфе. Преимущественно эти исследования были посвящены исследованию участия когнитивных процессов в регуляции уверенного поведения. Изучая с использованием тестов уверенности и стандартизированного наблюдения связи между уверенностью и иными психологическими явлениями, ученые пытались выявить важнейшие когнитивные корреляты уверенности и таким образом понять её суть.

Исследования участия когнитивных процессов в регуляции уверенности в себе осуществлялись двумя способами:

1) Изучалось изменение когнитивных характеристик человека в результате тренинга уверенности и показателей уверенности в результате когнитивного тренинга. Было показано, тренинг уверенного поведения может изменять самооценки и оценки собственной эффективности (Л. Альден и др., 1978; К. Хэммен и др., 1980) и что изменение когниций при неуверенности ведет к изменениям в уверен-

ности поведения (Н. Крэйчхэд, 1979; Дж. Хьюитт и Дж. Мэррей, 1978; Н. Мандел и Дж. Шраудер, 1980; Е. Кесслер, Е., 1982; У. Петерманн, 1983; У. Пфлингстен и Р. Хинш, 1983, 1991; Р. Зигмунд, 1986).

2) В лабораторных экспериментах исследовались связи между оценками уверенности и когнитивными характеристиками. Речь все чаще шла о том, что, несмотря на наличие в репертуаре неуверенных людей всех необходимых навыков уверенного и социально компетентного поведения, они эти навыки не используют вследствие дисфункциональных когнитивных процессов (Л. Рэм и А. Марстон, 1968; Р. Шварц и Дж. Готтман, 1976). Во множестве эмпирических исследований были предприняты попытки идентифицировать когнитивные процессы и механизмы, различающиеся у уверенных и неуверенных в себе людей.

Исследовались, среди прочего, *особенности самооценки* (Р. Глазгоу и К. Арковиц, 1975; Дж. Кларк и Х. Арковиц, 1975; Л. Альден и Р. Каппе, 1981; Э.-Ю. Боргарт, 1982, 1985; М. Эрзам, 1990), *процессы восприятия и памяти* (Р. Смит и И. Сарасон, 1975; Р. Шварц и Дж. Готтман, 1976; К. О'Баньон и Х. Арковиц, 1977; Р. Айслер и др., 1978; П. Тровер, 1980), *самовербализации* (Р. Шварц и Дж. Готтман, 1976; Дж. Касиоппо и др., 1979; М. Брач, 1981; Э.-Ю. Боргарт, 1982), *ожидания в отношении последствий поведения* (Р. Айслер и др., 1978; Д. Фидлер и Л. Бич, 1978; Дж. Гормелли и др., 1981); *процессы атрибуции* (В. Дохерти и Р. Райдер, 1979; Р. Хинш и У. Пфлингстен, 1983); *нерациональные убеждения и оценки* (М. Голдфрид и Д. Собочински, 1975; Л. Альден и Дж. Сафран, 1978; Дж. Гормелли и др., 1981; Дж. Лорр и Д. Бондж, 1982); *характеристики когнитивного стиля* (Хэндел, 1973; М. Брач и др., 1981); *локус контроля* (А. Аппельбаум и др., 1975; Е. Стёрджис и др., 1979; Е. Лефэвр и М. Вэст, 1981; Дж. Вильямс и Дж. Стаут, 1985; Е. Кули и С. Новики, 1984).

Из анализа соответствующей литературы автор делает следующие выводы:

1) Предположение о том, что неуверенность является следствием отсутствия необходимых навыков уверенного поведения, не подтверждается (Л. Рэм и А. Марстон, 1968; Р. Шварц и Дж. Готтман, 1976).

2) Уверенность характеризуется преимущественно позитивными самооценками и самовербализациями (Дж. Кларк и Х. Арковиц, 1975; Э.-Ю. Боргарт, 1982; Н. Мандел и Дж. Шраудер, 1980).

3) Доказана связь между верой в само-эффективность и уверенностью поведения (В. фон Берг и Д. Циммер, 1981; Р. Миельке, 1984, 1986).

4) Различия в уверенности поведения возникают только в ситуациях общеприближенных к реальности и предполагающих реальные последствия для индивида (Л. Рэм и А. Марстон, 1968; Р. Шварц и Дж. Готтман, 1976).

Исходя из этого в 3 параграфе автор определяет центральный компонент моделей уверенности. В качестве ядра уверенности обозначается генерализованное устойчивое позитивное отношение индивида к собственным навыкам, умениям и способностям, проявляющееся в ситуациях общения, предполагающих личную вовлечённость индивида. Степень личной вовлечённости в выполнение социальной задачи и личной ответственности за результаты её выполнения, соотношенная с оценкой собственных способностей, определяет степень риска столкнуться с неприятными социальными санкциями и объясняет тесную связь между неуверенностью и социальным страхом (Дж. Вольпе), скованностью (А. Сальтер) и застенчивостью (Ф. Зимбардо).

Взяв за основу этот вывод, автор конкретизирует далее собственное понимание уверенности в себе и уверенного поведения.

Уверенным поведением в представлении автора является культурно нормированный репертуар навыков, обеспечивающих успех действий человека в соответствующей социальной среде. Полнота или узость репертуара поведения при этом является индивидуальной характеристикой, сами же навыки, необходимый их комплект - характеристикой внешней по отношению к индивиду нормативной социальной среды. Степень полноты поведенческого репертуара конкретного человека с одной стороны определяется характеристиками социально нормированного уверенного поведения, с другой - личным поведенческим репертуаром, и обрывается их пересечением.

Наконец, автор выдвигает ряд гипотез относительно возможностей измерения уверенности в себе. Автор предполагает, что оценка уверенности по внешним её проявлениям путём фиксации наличия тех или иных навыков уверенного поведения или их компонентов в значительной степени зависима от влияния социальной среды, точнее - актуальных социальных норм уверенного поведения. Вследствие этого "поведенческие" оценки уверенности нестабильны и поэтому ненадёжны. Лучшими характеристиками надёжности, по предположению автора, обладают тесты уверенности, фиксирующие генерализованные оценки индивидом собственных навыков и способностей, их эффективности, лёгкости решения поведенческих задач.

Чтобы проверить эти гипотезы, во второй главе - "Проблема измерения уверенности" - автор анализирует различные способы измерения уверенности (стандартизированное наблюдение в естественных условиях, лабораторный эксперимент, тесты ролевой игры, опросники).

Для проверки гипотезы о культурной зависимости надёжности "поведенческих" тестов уверенности сопоставляются данные о факторных структурах бланковых тестов уверенности, полученных на выборках из разных стран.

Стандартизированное наблюдение очень широко использовалось в целях изучения уверенности в 70-е, начале 80-х годов (1 параграф второй главы). Поскольку предполагалось, что уверенность поддаётся идентификации и измерению по внешним проявлениям поведения, то стандартизированное наблюдение предположительно могло стать хорошим инструментом для фиксации этих проявлений. Автор анализирует попытки разработать достаточно надёжный тест для оценки уверенности по внешним проявлениям поведения в повседневных ситуациях (Ф. Хедквист и Вайнхолд, 1977; Р. Мак-Фолл и А. Марстон, 1970; Мак-Фолл и К. Твентиманн, 1973) и в лабораторных условиях (П. Фридман, 1971; Б. Вейнман, 1972). Недостаток такого рода оценки уверенности автор видит в произвольности критериев оценки и слабом контроле ситуативных переменных. Чтобы более или менее стандартизировать ситуации, в которых должна оцениваться уверенность поведения, были далее созданы т.н. "тесты ролевой игры", в которых поведение испытуемых тем или иным стандартным образом провоцировалось и оценивалось по стандартным критериям счёта (Р. Мак-Фолл и А. Марстон, 1970; Р. Айслер и др., 1973, 1975; К. Твентимен и Р. Мак-Фолл, 1975; Дж. Карран и др., 1975; А. Фарелл и др., 1979).

Автор констатирует, что вышеперечисленные попытки измерить уверенность методом стандартизированного наблюдения не привели к успеху, несмотря на нарастающую стандартизацию как стимульных ситуаций, так и параметров оценки. Автор объясняет это тем, что набор ситуаций, вызывающих неуверенность конкретного человека, специфичен. Исследователям не удалось подобрать ситуации, обладающие одинаковым стимульным значением для большинства людей. Далее, специфичны также признаки уверенности в ситуациях разного типа. Подобрать достаточно надёжные критерии для оценки уверенности по внешним проявлениям поведения психологам не удалось. Неясным остается также то, насколько поведение испытуемых в условиях эксперимента соответствует их поведению в реальной жизни.

По мнению автора, во всех названных тестах исследуется не генерализованная уверенность в себе (многие авторы вообще сомневаются в ее существовании), а уверенное поведение в некоторых конкретных ситуациях. Степень соответствия между ними может быть различной в зависимости, например, от того, знакома ли ситуация испытуемому, интересна ли она ему, затрагивает ли она сферу его личных интересов и т.д.

Далее, во 2 параграфе, автор анализирует имеющиеся тесты для оценки уверенности в качестве поведенческого дефицита (тесты С. Ратуса, Р. Мак-Фолла и Д. Лиллесанда, Дж. и М. Галасси, М. Лорра, Е. Гэмбрилла и К. Ричи) и многошкальные тесты, созданные с использованием процедуры факторного анализа

(тесты Э.-Ю. Боргарта, Р. и Р. Ульрихов, Р. Скаче). Поскольку все названные тесты для оценки уверенности используют самооценки конкретных навыков поведения в определённых ситуациях, то автор высказывает предположение о их нестабильности и зависимости их факторных структур от социокультурных условий.

Автор анализирует факторные структуры тестов С. Ратуса, Дж. Галасси, Е. Гэмбрилла и М. Лорра, полученные на выборках из разных стран и пытается таким образом получить указания на более или менее стабильные компоненты в довольно широкой сфере социальной активности, охватываемой указанными тестами.

Сравнение факторных структур теста С. Ратуса на итальянской, английской и разных американских выборках (мужчины, женщины, студенты, молодые преступники) позволило автору идентифицировать две небольшие группы утверждений, стабильно группирующихся на разных выборках в рамках одних и тех же факторов. Эти факторы интерпретировались как "отстаивание законных прав в формальных отношениях, предъявление требований" и "инициатива в социальных контактах".

В факторных структурах теста Дж. Галасси, полученных на израильской, американской, английской и испанской выборках автор обнаружил три стабильных фактора: "отстаивание личных прав и предпочтений в общении с родителями", "скованность, робость, застенчивость и нежелание привлечь к себе внимание" и "открытое выражение позитивных чувств".

Анализ данных о факторной структуре теста М Лорра на английской и американской выборках дал три фактора: "инициатива в социальных контактах", "отстаивание прав и интересов" и "независимость", в тесте Е. Гэмбрилла автор также обнаружил 2 стабильных фактора: "установление контакта (инициатива)" и "возражать другому (отстаивание прав)".

Таким образом автор идентифицирует два относительно инвариантных предполагаемых коррелята уверенности - "застенчивость - смелость в социальных контактах" и "умение постоять за себя".

Учитывая тот факт, что лишь незначительный процент утверждений анализируемых тестов стабильно попадает в одни и те же факторы, и чрезвычайную вариативность факторных структур на выборках из разных стран, автор делает вывод о том, что уверенность в себе в качестве стабильной характеристики человека не может быть измерена посредством самооценок навыков поведения в конкретизированных социальных ситуациях.

Анализируя далее данные (чрезвычайно противоречивые) о согласованности оценок по тестам и данных стандартизированного наблюдения автор приходит к выводу о их слабой согласованности.

По результатам анализа высказывается предположение о социокультурной обусловленности самооценок навыков уверенного поведения в конкретных социальных ситуациях и относительной независимости когнитивных и эмоционально-аффективных индикаторов уверенности. Имеющиеся тесты уверенности кажутся автору не подходящими для оценки уверенности в качестве стабильной генерализованной когнитивной характеристики человека.

Это предположение проверяется в серии экспериментов, результаты которых представляются в третьей главе - "Кросс-культурные исследования тестов уверенности". В этой главе автор представляет результаты серии экспериментов.

В целях организации эксперимента основная гипотеза о преимущественно когнитивно-эмоциональном характере уверенности в себе конкретизируется автором в трёх гипотезах, проверяемых соответственно в трех экспериментах:

Гипотеза 1: Сфера действия тестов уверенности, созданных на основе типизации социальных ситуаций или необходимых в них навыков, ограничена социальными условиями, в которых они созданы.

Для проверки этого предположения автор сравнил характеристики надёжности утверждений и факторных структур теста уверенности Ульрихов, полученные на двух немецких и русской выборке (N=242). Опросник Ульрихов был выбран для этого анализа как наиболее репрезентативный в группе тестов, оценивающих поведенческие корреляты уверенности, наиболее часто используемый в исследованиях, процедура создания которого детально описана в литературе. В результате анализа было установлено, что 16 (из 84) утверждений теста на русской выборке не соответствуют критериям сложности, 13 утверждений не достигают требуемого уровня надёжности (15 и 19 % соответственно). В результате факторного анализа было установлено, что факторная структура опросника, полученная в России, лишь примерно на одну треть соответствует немецкой. По разным факторам процент соответствия был различным, но не превышал 40 %. Таким образом, автор пришел к выводу о зависимости конкретизированных самооценок уверенного поведения в социальных ситуациях от условий социальной среды. Различия, которые автору удалось установить на двух немецких выборках (работы Р. Ульриха и Р. Ульрих-де-Минк) свидетельствовали далее об относительной вариативности таких оценок и в одних и тех же социальных условиях. Полученные данные хорошо согласуются с данными анализа литературы и подтверждают теоретические выводы главы 2 применительно к условиям России.

Автор делает далее частный вывод о том, что реадaptация "поведенческих" тестов уверенности к иным социокультурным условиям путем нормирования показателей, полученным по оригинальным критериям счета (ключам) искажают результаты теста: в новых условиях тест будет измерять не-

кое новое качество, т.е. будет давать невалидные результаты, непригодные для межкультурного сравнения.

Гипотеза 2: (а) Уверенность в себе может быть измерена как сумма генерализованных позитивных оценок индивидом собственных навыков, умений и способностей. (б) Вера в само-эффективность входит в структуру уверенности в себе и составляет один из её моментов. (в) Уверенность в себе тесно (позитивно) связана со смелостью и с инициативой в социальных контактах и не зависит от пола испытуемых.

В эксперименте 2 автор проверяет возможность конструкции шкалы уверенности, базирующейся на собственном её понимании и удовлетворяющей критериям надёжности.

Автор исследует взаимосвязи, возникающие между индикаторами уверенности разного типа: (а) обобщенными оценками собственных навыков и способностей и их эффективности (гипотетически - собственно уверенность в себе), (б) оценками позитивных или негативных эмоциональных процессов робости и застенчивости и (в) индикаторами, заимствованными из "поведенческих" тестов уверенности. Предполагалось, что разные типы индикаторов образуют относительно независимые шкалы (факторы) и эти факторы находятся в определенных отношениях друг с другом.

Для проверки этих предположений был составлен опросник из утверждений поведенческих тестов уверенности, обладающих достаточной устойчивостью к культурным влияниям, собственных формулировок и двух тестов, хорошо содержательно концептуализированных и измеряющих явления, близкие по смыслу к исходному пониманию уверенности (шкалы самоуверенности С.Р. Панталева и шкалы общей само-эффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема).

На выборке в 504 человека был проведен факторный анализ, по результатам которого автор выделил 3 шкалы - "уверенности в себе" (сильный генеральный фактор), "застенчивость - социальная смелость" (эмоциональное измерение уверенности) и "инициатива в социальных контактах" (поведенческое измерение уверенности).

Первая шкала включила все утверждения шкалы общей само-эффективности, 4 утверждения шкалы самоуверенности С.Р. Панталева, собственные формулировки. В шкалу не вошло ни одного утверждения из "поведенческих" тестов уверенности. Шкала застенчивости преимущественно состояла из утверждений теста Ульрихов, в предыдущем эксперименте образовав-

ших одноименный фактор. В шкалу инициативы вошли исключительно вопросы "поведенческих" тестов уверенности. Все три шкалы обладали хорошими и удовлетворительными характеристиками надёжности (см. таблицу 1). Лучшие показатели надёжности были получены на 1 шкале (уверенность в себе), что соответствовало исходным представлениям автора.

Таблица 1
Характеристики надёжности шкал, полученных в эксперименте 2

Шкала	Индексы надёжности	
	α Кронбаха	индекс раздельного коррелирования Гуттмана
Уверенность в себе	0.87	0.86
Смелость (застенчивость)	0.82	0.81
Инициатива в социальных контактах	0.63	0.66

Кластерный анализ на основе подсчёта евклидовой дистанции между стандартизированными показателями по шкалам, перекодированным в "позитивном" направлении продемонстрировал меньшую дистанцию между показателями "Смелость (застенчивость)" и "Уверенность", объединившихся в один кластер и относительную независимость показателей "Инициатива в контактах".

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы:

1) Уверенность в себе действительно может быть измерена как совокупность генерализованных оценок собственного поведенческого репертуара.

2) Ядро этих оценок составляет вера в эффективность собственных навыков и способностей. Уверенность в себе характеризуется преобладанием позитивных оценок.

3) Индикаторы "поведенческих" тестов уверенности образуют отдельный фактор; дистанция между этими поведенческими оценками и уверенностью в себе значительно больше, чем между уверенностью и индикаторами застенчивости-смелости.

4) Самооценки робости, застенчивости, смущения и уверенности в себе обладают некоторой независимостью от оценок инициативы в социальных контактах (поведенческое измерение).

Гипотеза 3. Надёжность оценок уверенности в себе, понятой и измеренной как сумма генерализованных оценок индивидом собственных навыков и способностей, сохраняется при изменении социокультурных условий.

Для проверки этой гипотезы автор сравнил показатели по трем шкалам уверенности, полученные на выборках российских граждан, живущих в России и российских граждан, длительное время живущих за границей (N=20, средний срок проживания за границей - 36 месяцев). Таким образом проверялось влияние социальных условий на названные показатели.

Таблица 2
Сравнение индексов надёжности по трём шкалам

Название шкалы	Русская вы- борка	"Выровненная русская" вы- борка	"Заграничная" выборка
	N=504	N=60	N=20
Уверенность в себе	0.87	0.86	0.77
Смелость/застенчивость	0.82	0.84	0.68
Инициатива в контактах	0.63	0.61	0.58

- хорошая надёжность
 - достаточная надёжность

В целях сравнения обе выборки были уравниены по демографическим показателям.

Расчёт индексов надёжности (α Кронбаха) показал, что надёжность теста при использовании в Германии снизилась по всем трём шкалам. Лишь шкала уверенности в себе осталась на уровне "хорошей" надёжности (см. Таблицу 2). При достаточной надёжности шкалы опросника не теряют своей диагностической силы: сравнение средних значений по двум выровненным выборкам (посредством рангового критерия Манна-Уитни) показало, что оценки инициативы, уверенности в себе и смелости (застенчивости) значимо различаются (Таблица 3). Это легко можно объяснить характером "заграничной" выборки - получение стипендии и проживание зарубежом с сохранением российского гражданства требуют известной инициативы, уверенности в себе и смелости.

Таблица 3
Статистические показатели по шкалам теста уверенности на выборках из России и Германии

Название шкалы	Выборки		
	Русские в Рос- сии (вся выбор- ка)	Русские в Рос- сии (выровнен- ная выборка)	Русские загра- ницей
	N= 504	60	20
<u>Уверенность в себе</u>			
среднее	51.37	50.83 *	54.04 *
ст.отклонение	7.26	7.13	4.85
<u>Смелость/застенчивость</u>			
среднее	29.34	29.08*	32.15*
ст.отклонение	5.59	5.95	4.12
<u>Инициатива в контактах</u>			
среднее	17.35	17.25**	19.90**
ст.отклонение	3.44	3.92	3.31

** - различия значимы на 0.01% уровне

* - различия значимы на 0.1% уровне

Полученные в эксперименте 3 результаты свидетельствуют о сохранении на хорошем уровне показателей надёжности по шкале, измеряющей уверенность как совокупность оценок собственных навыков и способностей в различных социокультурных условиях.

Подсчёт средних значений по шкалам уверенности и социальной смелости отдельно для мужчин и женщин и оценка значимости их различий показали, что уверенность в себе, смелость / застенчивость и инициатива не зависят от пола испытуемых.

Этими данными ещё раз подтверждаются гипотезы о зависимости "поведенческих" оценок уверенности от социокультурной среды и возможности надёжной оценки уверенности в качестве обобщённой когнитивно-эмоциональной характеристики.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Итак, анализ состояния проблемы уверенности в литературе и собственные исследования автора показали, что уверенность представляет собой генерализованную стабильную социально-психологическую характеристику личности.

Суть уверенности в себе составляют генерализованное позитивное отношение индивида к собственным навыкам, умениям и способностям. Конкретные поведенческие проявления уверенности (особенности навыков уверенного поведения) наблюдаются в ситуации, когда внешний запрос (результатирующий из когнитивно-эмоциональной переработки ситуации общения) требует личного участия и личной ответственности конкретного индивида.

Особенности и проявления навыков уверенного поведения регулируются соответствующими социальными нормами уверенного поведения, которые специфичны социальной и культурной среде. Степень уверенности поведения может быть оценена только применительно к социальным нормам. Этим определяется то, что опросники и тесты, базирующиеся на оценках конкретизированных навыков уверенного поведения специфичны условиям конкретного социального окружения. Сфера их надёжности также ограничена этими условиями.

2. На большой выборке была доказана возможность измерения уверенности в качестве совокупности генерализованных позитивных оценок собственных навыков и способностей. Ядро уверенности составили обобщённые оценки эффективности собственных навыков (само-эффективности), способности к их приобретению, лёгкости выбора и выполнения навыков, субъективно оцениваемых в качестве эффективных. Оценки эмоционального аспекта реализации навыков образовали отдельную шкалу, обозначенную как "смелость \ застенчивость"; вопросы из "поведенческих опросников уверенности объединились в третью шкалу, обозначенную как "инициатива в социальных контактах". Шкалы уверенности и смелости характеризуются в условиях России хорошими показателями надёжности, шкала инициативы достигает удовлетворительного уровня надёжности. Полученные данные подтверждают исходную гипотезу о комплексном характере уверенности, имеющей в качестве центрального (стабильного) компонента генерализованные позитивные оценки собственных навыков, умений и способностей. Доказана также возможность измерения уверенности посредством генерализованных оценок собственных навыков и способностей.

3. На примере теста Ульрихов (Р. Ульрих и Р. Ульрих де Минк, 1973, 1977) было установлено, что структура и важнейшие показатели опросников, созданных путем факторизации самооценок навыков уверенного поведения в конкретных социальных ситуациях, изменяются при использовании этих опросников в иных социокультурных условиях. Полученные данные хорошо согласуются с выводами о кардинальных различиях в факторных структурах такого рода опросников, полученных в разных странах. Реадаптация таких опросников путём простого подсчёта новых национальных норм невозможна, а рефакторизация опросников приводит к созданию совершенно новой его формы. Итак, мы считаем, что "поведенческие"

опросники уверенности непригодны для межкультурных сравнений, поскольку оценивают культурно-специфичные и социально нормированные формы уверенного поведения. Попытки дать определение уверенности посредством перечисления особенностей уверенного поведения также пригодны лишь применительно к конкретным социокультурным условиям, в которых разворачивается соответствующее поведение.

4. Сравнение показателей надёжности, полученных на выровненных выборках русских, живущих в России и за границей, показало стабильно хорошие показатели надёжности по шкале уверенности. Индекс надёжности по "поведенческой" шкале инициативы в контактах оставался на удовлетворительном уровне, шкала смелости \ застенчивости в условиях заграничной перешла в разряд удовлетворительно надёжных. Сравнение средних значений по двум выборкам показало, что оценки уверенности в себе и смелости более устойчивы к социальным влияниям, чем показатели "поведенческой" шкалы инициативы в контактах. Автор делает вывод о том, что шкалы уверенности в себе и застенчивости \ смелости могут использоваться для межкультурных исследований. Статистический анализ не выявил зависимости показателей по шкалам уверенности в себе и смелости \ застенчивости от пола испытуемых. Это дает основание для использования одних и тех же норм для разных полов.

5. При помощи кластерного анализа была обнаружена относительная независимость "поведенческой" шкалы инициативы в контактах от шкал уверенности в себе и смелости \ застенчивости. Как и ожидалось, уверенность в себе оказалась тесно позитивно связана со смелостью и инициативой в контактах.

Полученные данные имеют ряд практических следствий. Впервые разработан русский тест уверенности в себе, который может найти многочисленные применения в психологических исследованиях и профессиональном отборе.

6. Результаты эмпирического и теоретического исследования феномена уверенности образуют базу для ряда рекомендаций по воспитанию уверенности в себе и коррекции неуверенности. Автор считает, что воспитание уверенности даст лучшие результаты, если в основу его будут положено формирование общего позитивного отношения (оценок) к собственному поведению и его результатам. Собственно тренировки навыков уверенного поведения в этом смысле недостаточно, такая тренировка должна быть дополнена когнитивно ориентированным изменением (в позитивном направлении) системы самооценок и самовербализаций.

7. Характер взаимосвязей между поведенческими, аффективными и когнитивными (центральными) компонентами уверенности, обозначенный в диссертации создаёт базу для разработки новых и коррекции имеющихся программ тре-

нинга уверенности и педагогического тренинга. На основании диссертации могут быть разработаны отдельные блоки профессиональной подготовки специалистов, сталкивающихся по роду своей деятельности с проблемой агрессивности (например, сотрудники правоохранительных органов и сил специального назначения).

За рамками исследования остался ряд важных проблем, требующих научного анализа. Наиболее актуальным представляется анализ процесса воспитания уверенности, взаимосвязи между характером внешних оценок способностей и навыков индивида и (вероятно) результирующей из них уверенности в себе. Эта проблема имеет многочисленные практические последствия в плане рекомендаций по способам воспитания уверенности и коррекции неуверенности в семье, школе, в ходе специальных терапевтических мероприятий. В связи с задачей коррекции неуверенности могут быть полезны исследования обыденных представлений о последствиях уверенного поведения и влияния условий окружения на их характер.

Намеченная в диссертации линия связи между уверенностью в себе и социальными нормами уверенного поведения указывает на возможность изучения процесса и способов интериоризации этих норм и их последствий. Крайне интересными представляются межкультурные исследования норм уверенного поведения. Эти исследования могут также найти практическое применение в программах подготовки к деятельности в инокультурной среде, в межнациональных рабочих группах.

Тот факт, что предварительные итоги диссертации, представленные на научных конференциях и семинарах, привлекли внимание и нашли отклик у специалистов, даёт надежду на дальнейшую продуктивную работу над обозначенными проблемами.

Основное содержание работы изложено в следующих работах автора:

1. Методические рекомендации по составлению программ функциональной тренировки (тренинга) поведения в цеховых оздоровительных комплексах промышленных предприятий. Минздрав СССР, N 4956-89, от 10.05.1989.- Москва.- 1989.- 14 с.

2. Тренинг поведения в системе послетрудового оздоровления // Психология - практика.- Вологда.- 1989.- с. 154-156.

3. Формализация программ - необходимый этап в сближении различных тренинговых ориентаций // Рефлексивные процессы и творчество.- Часть 2.- Новосибирск.- 1990.- с. 33-35.

4. Способ систематизации отдельных техник социально-психологического тренинга // Психологические трудности общения: диагностика и коррекция.- Ростов-на-Дону.- 1990.- с. 141-144.

5. Изменение аффилиативных тенденций личности в адаптивном тренинге (в соавт.) // Эмоциональные и познавательные характеристики общения.- Изд. РГУ.- Ростов-на-Дону.- 1990.- с. 62-67.

6. Компетентность поведения в конфликтных ситуациях создается расширением поведенческого репертуара // Конфликт в конструктивной психологии.- Красноярск.- 1990.- с. 95-99.

7. Понятие уверенности в себе в современной социальной психологии // Психологический вестник.- Выпуск 1, часть 2.- Издательство Ростовского университета.- Ростов-на-Дону.- 1996.- с. 132-146.

8. Lehrertraining für soziale Kompetenz auf dem Hintergrund der gesellschaftlichen Verhältnisse // Schule im Spannungsfeld von Beratung / Th. Fleischer (Hrsg.).- Bonn: Dt. Psychologen Verl.- 1991.- с. 305-312.

9. Social context of Assertiveness Training // 22nd International Congress of Applied Psychology.- Tokio.- 1992.- p. 354.

10. Assertiveness training as a way out from the conflict between adaptation and self-realization // International Journal of Psychology.- 1992.- (3-4).- p. 305.

М. Лагу

Автор благодарит Фонд Конрада Аденауэра (ФРГ), финансово и организационно поддерживавшего его на всех этапах работы над диссертацией.